

Линь И помрачнел.

Вэй Хао был крепким мужчиной, привыкшим к тяжелому физическому труду, и обладал немалой силой. Кто мог убить его так, что он даже не успел среагировать? Линь И, отбросив страх, с бледными губами осмотрел затылок, живот и область сердца погибшего — ни единой царапины.

Так от чего же он умер?

Лю Цзиньфэн наконец пришла в себя и, не в силах сдержать голос, пронзительно вскрикнула:

— Как он мог вот так внезапно умереть?

Она в панике озиралась по сторонам: череда сегодняшних событий довела ее до грани срыва.

Линь И стянул с рук Вэй Хао толстые рабочие перчатки. Взгляд юноши стал жестким: ладони покойного были сплошь покрыты ожогами. Он закатал рукава — там виднелись такие же жуткие шрамы.

Лю Цзиньфэн внезапно осенило:

— Я поняла! Его отравили, да? Кто-то подсыпал яд ему в чашку или еду...

Линь И задумался:

— Посмотри на его лицо — оно спокойно. При отравлении человек испытывает мучительную агонию, а здесь нет ни почернения губ, ни посинения пальцев. Думаю, это не яд.

Лю Цзиньфэн смущенно пробормотала:

— Просто в сериалах всегда так показывают.

Линь И осторожно поднял руку Вэй Хао и добавил:

— Постой, его пальцы уже окоченели. Он мертв по меньшей мере несколько часов. Но ведь совсем недавно его здесь не было... — Линь И побледнел. — Это значит, что кто-то убил его, а потом, пока мы спускались вниз, притащил тело сюда.

Его голос звучал всё тише. Холодный липкий страх заполнил пространство.

Лю Цзиньфэн невольно прижалась спиной к стене: холодная твердая поверхность почему-то принесла ей облегчение. Оба понимали: здесь есть только два пути, левый и правый. В холле первого этажа полно народу, и никто не мог пронести тело незамеченным. А по правому коридору они только что ходили сами — там тоже никто не мог протащить взрослого мужчину,

оставшись невидимым.

Это призрак!

Линь И и Лю Цзиньфэн молча пришли к одному и тому же выводу. В воздухе повисла тишина, нарушаемая лишь прерывистым дыханием.

Лю Цзиньфэн больше не могла здесь оставаться. Она посмотрела на Линь И, и в ее глазах читался первобытный ужас:

— Давай спустимся и расскажем всем. В толпе хотя бы безопасно, так оно не решится нападать первым.

Ее взгляд невольно метнулся к карману куртки Линь И, где лежал артефакт в виде ароматической палочки. Она знала, как им пользоваться.

Линь И внешне оставался спокойным, но внутри все похолодело. Он сделал вид, что поправляет одежду Вэй Хао, и отошел от женщины подальше. Он подозревал людей внизу, но не решался озвучить это, боясь окончательно сломать психику Лю Цзиньфэн.

Он продолжал действовать уверенно, сохраняя невозмутимый вид:

— Успокойся. Сама же сказала, здесь два прохода. А вдруг это дело рук той компании внизу? Убили и подбросили тело сюда.

Неважно, насколько логичной была эта версия, Лю Цзиньфэн с облегчением выдохнула. Уж лучше иметь дело с бандой убийц, чем с призраком. Она по-прежнему была напугана, но способность рассуждать у нее окончательно отключилась.

— И-и что нам теперь делать?

Линь И, подражая ей, прислонился к противоположной стене:

— Не спеши, время есть. Вэй Мяо просила передать этот блокнот брату, но он теперь... Я поищу здесь хоть какие-то зацепки.

Он подавил дрожь в руках и торопливо открыл тетрадь. Это был дневник Вэй Мяо.

Сегодня в школе Лю Хуа снова смеялась надо мной. Назвала меня нищенкой, так обидно. Брат сказал записывать всё в дневник, тогда печали будут заперты в нем!

Заняла первое место в классе, так радостно.

Брат так много работает, я должна учиться еще лучше, чтобы он поскорее перестал так уставать.

Линь И бегло пролистал записи, посвященные школе, и наконец нашел упоминание крематория.

Ого, первый раз на работе у брата, тут есть одна сестра, такая злая.

Брат Хун Цай сказал, что он хороший друг моего брата, и попросил не мешать ему, пока он занят. Он сам будет со мной играть.

Хун Цай такой хороший, только почему та сестра постоянно ходит за нами и молчит?

...

Брат, Мяомяо так больно.

Прости, брат, не вини себя. Не слушай ту старуху, ты лучший брат на свете. Это мой выбор, я никого не виню.

Линь И сделал глубокий вдох. Что там произошло? Похоже, Хун Цай и Хун Я замешаны в этом напрямую. Но почему внезапно умер Вэй Хао, по-прежнему оставалось загадкой.

Страх Лю Цзиньфэн достиг предела. Она несколько раз порывалась броситься вниз, но не хотела терять Линь И как единственную опору. Увидев, что юноша закрыл дневник, она тут же спросила:

— Ну что? Почему эти двое... вот так?

Линь И покачал головой, опустив длинные ресницы, скрывающие взгляд:

— Причина не указана, но упоминаются Хун Цай и женщина, похожая на Хун Я. Описание Хун Я в дневнике странное, подозреваю, она не совсем человек.

Он замялся, собираясь поделиться догадкой о личности Хун Я, но Лю Цзиньфэн уже была на взводе и истолковала его молчание как попытку что-то скрыть. Она с воплем рухнула на пол, начала бить себя по ногам и рыдать:

— Ой, горе мне, горе! Лю Бо, на кого ж ты меня покинул! Теперь-то каждый может меня обидеть!

Лю Цзиньфэн украдкой поглядывала на Линь И, ожидая реакции. Но вместо того чтобы суетиться и сочувствовать, юноша с интересом наблюдал за ней. Он лениво скрестил руки на груди, его миндалевидные глаза чуть прищурились, а за длинными ресницами мелькнул холодный блеск.

Твои беды — это твои проблемы. Помощь — это добрая воля, а не обязанность. Тем более, что взгляд Лю Цзиньфэн минуту назад вызвал у него лишь отвращение.

Линь И улыбнулся ей самой вежливой, почтительной улыбкой:

— Тетушка Лю, вам и правда нелегко.

Глаза Лю Цзиньфэн загорелись. Она приготовилась разыграть спектакль — этот прием в их деревне работал безотказно, будь то с невестками или с приезжими молодыми людьми.

Линь И взглянул на часы: до восьми оставались считанные минуты. Интуиция подсказывала, что в игре должно произойти что-то важное. Он без колебаний махнул рукой:

— Отдыхайте здесь, а я спущусь вниз, посмотрю, что к чему. Не спешите.

Сказав это, он широким шагом направился прочь. Лю Цзиньфэн только открыла рот, чтобы что-то сказать, как он уже скрылся из виду. Испугавшись, она вскочила и побежала следом:

— Подожди меня! Постой!

Линь И и Лю Цзиньфэн не заметили, как ровно в восемь часов тело, лежавшее на стуле, внезапно исчезло.

Линь И старался держаться легко, но шаг не замедлял. Делать нечего, даже если он сомневается в личности Хун Я, нужно спуститься и попытаться выведать хоть что-то у тех, кто внизу.

Однако, не успев дойти до холла, он услышал яростный спор:

— Ты, ублюдок! Куда ты спрятал мою сестру?

Затем последовал насмешливый голос:

— Твою сестру? Откуда мне знать, где она? Пришел и спрашиваешь меня о своей сестре?

Линь И замер. Второй голос принадлежал Хун Цаю. Но почему первый так похож на голос Вэй Хао? Разве он не мертв?

Кто-то из толпы поддакнул со смешком:

— Вы, нищелюбы, должны быть благодарны, что господин Хун вообще обратил внимание на твою сестру. Другие о таком мечтают!

Раздался дружный хохот. Вэй Хао ни во что не ставили. Вдруг внизу что-то с грохотом врезалось в шкаф, послышались крики.

Линь И, помедлив, бросился к углу, чтобы незаметно оценить обстановку.

Мертвый Вэй Хао ожил. Он сидел верхом на поваленном Хун Цае и с искаженным от ярости лицом душил его.

— Говори! Где моя сестра!

По спине Линь И пробежал холодок. Это действительно Вэй Хао! Что здесь происходит?

В этот момент вниз влетела Лю Цзиньфэн. Переведя дыхание, она увидела перекошенное лицо Вэй Хао и закричала от ужаса:

— Вэй Хао! Ты же... ты же был мертв!

<http://bllate.org/book/20706/2070102>